

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС «КЛАСС!»

В сентябре 2024 года в Москве состоялся финал конкурса молодых писателей «Класс!»

Из 13 000 работ было отобрано 50, в том числе впервые в финал конкурса прошла участница из Ульяновска Софья Марченя. Софья – выпускница гимназии №33 г. Ульяновска и член олимпиадной сборной по литературе Центра выявления и поддержки одаренных детей «Алые паруса», призер заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников по литературе 2024 года. Софья выбрала тему для конкурсного рассказа «Старая ива», потому что она показалась ей «самой страшной», и выбор оказался удачным.

Во время финала проходили встречи, мастер-классы с известными интересными людьми: писателем Анастасией Шевченко, писателем, редактором издательства «Самокат» Асей Кравченко, писателями Ларисой Романовской и Александрой Зайцевой. Встречи получились запоминающимися и практически значимыми.

Все финалисты работали с разными мастерами. Рассказ Софьи отметила Нина Дашевская, поэтому именно на этот мастер-класс попала наша участница. Работа в группе была очень интересной и творческой.

Церемония награждения победителей VI сезона конкурса проходила на площадке Московской международной ярмарки. Здесь финалисты конкурса имели возможность познакомиться с театральными кри-

тиками и редакторами издательств. С ребятами делились впечатлениями и давали советы критик, заместитель художественного руководителя Московского академического театра им. Вл. Маяковского Мила Денёва, режиссер и актриса театра «РЭПЭТЭ» Дарья Трифонова, редактор сборника Ольга Громова.

Событие получилось очень масштабное и запоминающееся. Софья открыла этот конкурс. И теперь ждем начала VII сезона и новых побед талантливых ульяновцев!

Софья МАРЧЕНЯ

СТАРАЯ ИВА

Когда-то мальчик жил в доме на самом краю земли. Правда, за краем земли протекала вполне обычная река, пусть и довольно широкая, а сразу за ней, конечно же, другой берег, иначе что это была бы за река, с одним только берегом? Просто курам на смех.

Мальчик любил встречать рассветы, особенно весенние, когда в воздух кто-то случайно проливает целый океан обещаний и чудес. Он любил вставать с утра пораньше (хотя можно ли называть утро утром, если не светит солнце?) и быстро натягивать свой любимый универсальный термокомб (последний писк моды, между прочим, и скачет по всем рекламным постам: «Поддерживает идеальную температуру, самоочищается и даже может менять цвета!» С последней функцией, конечно, пока ещё перебои, запросишь что-то посложнее однотонного окраса, и костюм начинает рябить, как легендарный телик из Музея Памяти). А после он бежал к реке, к старой иве, тихо жалующейся на жизнь каплями, в которых танцевали звёзды.

С этой старой, но хрупкой ивой были связаны любимые истории мальчика. Мама рассказывала, что дерево посадил ещё её дедушка, и иве боль-

ше ста лет, хотя мальчик научился посылать ментальные запросы в TW (сокращение прижилось из какой-то древней шутки про Trouble Web) раньше, чем говорить, и точно знал, что ивы не живут так долго даже на новых фитостимуляторах – почему-то именно ивы оказались крепче всех земных удобрений вместе взятых и жили так же, как и века назад, не подчиняясь ни одной из возможных модификаций. А папа говорил, будто когда-то давно, в его юности (когда небо было темнее, а трава короче, а вы как думали, и такое бывает, особенно в эпоху технологий), он нашёл карту сокровищ, и, судя по ярко-алому кресту (алый ведь не всегда означает кровь, правда?), несметные богатства находились именно под корнями дерева. Он говорил, что сам так и не решился тревожить иву, но, возможно, сокровища ждут кого-то особенного. Впрочем, мальчик тоже не спешил будить плачущее во сне дерево. Ожидание чуда, знание о нём казалось ему достаточной заменой настоящих богатств. Ива, встречающая с мальчиком нежность солнца и кое-что ещё, была важнее, чем мифические отголоски древности.

Отчего же сердце мальчика горело именно весенними рассветами? Всё просто – за несколько минут до, в туманной мгле, которую скоро растерзает ненасытное Солнце, был шанс увидеть, как в небе парили Они. Космонавты возвращались из соседних систем с долгих миссий. Но люди мало интересовали мальчика, куда сильнее его манили к себе Корабли. Стометровые змеи, словно сотканые из летнего земного неба, похожие на далёкие созвездия, подёрнутые дымкой. Они были полупрозрачными, слегка сияющими потусторонней лазурью. Плоские безглазые морды с ежесекундно меняющимся узором призрачных чешуек завораживали, как берег океана, постоянно шлифуемый водой. Немного дальше головы, там, где могли бы расти лапы, из их тел вырывались сотни длинных-длинных отростков. Они беспрестанно извивались, словно пряди волос в беспокойной воде. На их концах сияли плотные шарики, из которых, как с ивовых ветвей, летели в пустоту светящиеся капли – отработанное топливо Небесных Змей вырывалось из их тел, оставляя светящийся след, напоминающий самолётный. Эти «живые» корабли – недавняя разработка, всего пару десятков лет назад учёные вырастили первого змея. Вся TW буквально взорвалась – их можно было использовать вместо привычных, но куда более дорогих космических ракет. Их оболочка не повредилась почти ничем материальным, у Змеев не было ничего, кроме тела, ни внутренних органов, ни крови. Идеальное сочетание новейших технологий, практически живое разумное существо – ИИ в связке с наноматериалами дал самый невероятный эффект. А внутри Кораблей космонавты размещались куда лучше, чем в ракетах прошлого, и точно намного комфортнее: и места больше (хотя для разных по масштабности миссий использовались Змеи разной длины), и располагаться можно как в постоянной лаборатории – всё оборудование и техническая начинка корабля могли использоваться не разово, а на протяжении всей жизни Змея (в отличие от старых прототипов

ракет, большая часть которых сейчас дрейфовала в космосе памятными, красивыми, но бесполезными обломками).

Мальчик сидел рядом с ивой и мечтал стать капитаном Змея, вести людей в экспедиции к Проксиме Центавра, к Сириусу, найти то, что не видел ещё никто, перевернуть весь земной мир своими открытиями. А листья ивы трепетали рядом, шепчась о чём-то и проливая сверкающие слезы.

Мальчик вырос, и жизнь его наполнилась приключениями (приключения взрослого оказались куда веселее, чем фантазии ребёнка, явление редкое во все времена). Он стал капитаном и другом для своего Небесного Змея. Оказалось, что экипаж может дать своему кораблю имя, и капитан почему-то предложил «Старый Ив», рассказав историю из детства, а ИИ почему-то согласился. Оказалось, что экипаж может настроить голос Змея, и в порыве ноестальгии команда единогласно выбрала шуршащее белым шумом звучание роботов из старых фильмов – смешных, но милых в своей наивности.

Сложно перечислить, сколько невероятных открытий сделал экипаж Старого Ива, сколько планет успел облететь и сколько повидать загадочных инопланетных существ. Их жизнь была похожа на фантастический роман прошлого века, с миром без границ, миром, сияющим стремительными поворотами судьбы, которые вели к счастливому финалу несмотря ни на что.

Однажды весной, во время долгожданного отпуска, капитан захотел навестить семью. Разгрузив корабль на основной земной станции и попрощавшись с экипажем, он решил вспомнить детство. Воспользовавшись служебным положением, капитан не оставил Змея, а полетел на нём домой. Корабль размером в десятиэтажный дом изящно разрезал собой земной воздух, и капитан знал, что какой-нибудь мальчик сейчас сидит у окна и с восхищением наблюдает за плавным полётом, мечтая в один день заслужить своего собственного Небесного Змея.

Над родиной капитана медленно плыла ночь, по капельке отдавая своё существование дню. С минуты на минуту должен был разгореться рассвет. Капитан попросил Змея посадить его у ивы, которая, казалось, нисколько не изменилась за долгое время отсутствия. Сам Корабль же остался кружить в вышине. Внезапно его морда обратилась к дереву, и по ней прошла знакомая рябь – Змей смотрел на мир с помощью сложных приборов, и в разуме капитана раздался знакомый, дребезжащий стеклом, механизированный голос ИИ:

– Под твоей ивой нет сокровищ, капитан. Их никогда здесь не было.

Капитан сидел на берегу реки, по-мальчишески болтая ногами. Старая ива продолжала тихо шелестеть, жалуясь на что-то тёмной реке. Её крохотные слезинки светились от первых лучей рассвета. Где-то в небе живым созвездием плавал Змей, и из его похожих на лианы длинных щупалец струились горящие потусторонним светом огни, оставляя медленно исчезающий след.

Солнце отразилось в глазах мальчика.

Почему-то ему было совсем не грустно.